

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ СРЕДЫ НА ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ПО ЙОДНОМУ ДЕФИЦИТУ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе впервые проведена интегральная оценка влияния факторов среды на эпидемиологическую ситуацию по йодному дефициту в агропромышленном регионе с использованием современного расчетно-балансового метода, данных биомониторинга и экспрессного микроанализа.

Ключевые слова: экология, йодный дефицит.

В современных условиях, по мнению экспертов Международного банка реконструкции и развития, никакие капиталовложения в экономику и образование не могут быть эффективными без ликвидации йодного дефицита [4].

Между тем задача ликвидации йодного дефицита не решена ни в одном регионе России. Это определяет актуальность экологической оценки интегрального влияния факторов среды на эпидемиологическую ситуацию по йодному дефициту.

Вместе с тем особенности формирования йодного дефицита под воздействием комплекса абиотических факторов изучены недостаточно. До настоящего времени не разработаны методические подходы к оценке йодной обеспеченности организма с учетом комплексного поступления йода в организм на основе использования современных технологий экспрессного микроанализа и биомониторинга [1, 2]. Отсутствие адекватных современному методическому уровню экологически обоснованных систем оценки эпидемиологической ситуации и целенаправленной коррекции, фрагментарность большинства выполненных в регионах России исследований уменьшают эффективность мер по обеспечению устойчивого развития и снижения отрицательного влияния йоддефицита на функционирование экосистемы «человек - среда обитания».

Объектом исследования являлась Оренбургская область в целом (региональная экосистема «человек – среда обитания») [3].

Для решения поставленных задач реализована методическая схема исследования.

На первом этапе проведен анализ комплекса абиотических факторов, влияющих на формирование йодной недостаточности у населения, выявлены динамика, структура, регио-

нальные особенности абсолютного йодного дефицита в современных условиях.

Абсолютный йодный дефицит в Оренбургской области в период 2002-2006 гг. составил $56,7 \pm 0,25$ мкг/чел в сутки, что существенно ($p < 0,01$) ниже уровня 1996-2001 гг. ($57,5 \pm 0,25$ мкг/чел в сутки) и соответствует средней степени тяжести по критериям ВОЗ.

В динамике причин абсолютного йодного дефицита выявлены противоречивые тенденции в виде роста с $26,2 \pm 0,17$ в 1996-2001 гг. до $26,8 \pm 0,17$ мкг/чел в сутки в 2002-2006 гг. ($p < 0,01$) прямого йодного дефицита, обусловленного неблагоприятными экологическими условиями местности при одновременном снижении с $31,3 \pm 0,19$ в 1996-2001 гг. до $29,9 \pm 0,18$ мкг/чел в сутки в 2002-2006 гг. ($p < 0,001$) относительного йодного дефицита, опосредованного неблагоприятными социально-экономическими условиями (табл. 1).

В современный период изменения региональной структуры абсолютного йодного дефи-

Таблица 1. Динамика абсолютного йодного дефицита в Оренбургской области в мкг на 1 ребенка школьного возраста в сутки

Оцениваемые периоды	Абсолютный дефицит	В том числе	
		относительный дефицит	прямой дефицит
2002	56,7	30,0	26,7
2003	58,6	33,0	25,6
2004	55,9	28,6	27,3
2005	56,0	28,8	27,2
2006	56,3	29,3	27,0
2002-2006	$56,7 \pm 0,25$	$29,9 \pm 0,18$	$26,8 \pm 0,17$
1996-2001	$57,5 \pm 0,25$	$31,3 \pm 0,19$	$26,2 \pm 0,17$
t	2,3	5,4	2,5

Примечание: t - критерий достоверности разницы показателей йодного дефицита в современный период по сравнению с предшествующим.

цита характеризуются снижением с 52,9 в 2002 г. до 52,0% в 2006 г. относительного йодного дефицита, обусловленного неблагоприятными социально-экономическими условиями, и на этом фоне некоторым увеличением значимости с 47,1 в 2002 г. до 48,0% в 2006 г. прямого йодного дефицита, обусловленного неблагоприятными экологическими условиями местности (табл. 2), в отличие от предшествовавшего периода 1996-2001 гг., характеризовавшегося стремительным ростом относительного йодного дефицита на фоне снижения прямого йодного дефицита.

Между тем сами изменения в структуре по многолетним данным статистически не значимы, и, таким образом, относительный дефицит

Таблица 2. Структура абсолютного йодного дефицита в Оренбургской области в разные периоды времени в%

Оцениваемые периоды	Абсолютный дефицит, в том числе	
	относительный дефицит	прямой дефицит
2002	52,9	47,1
2003	56,3	43,7
2004	51,2	48,8
2005	51,4	48,6
2006	52,0	48,0
2002-2006	52,7±1,66	47,3±1,66
1996-2001	54,4±1,66	45,6±1,66
t	0,7	0,7

Примечание: t - критерий достоверности различий в структуре абсолютного йодного дефицита в современный период по сравнению с предшествующим.

Таблица 3. Динамика абсолютного йодного дефицита в Оренбургской области по децильным группам в мкг на 1 ребенка школьного возраста в сутки

Децильная группа населения	Абсолютный дефицит	В том числе	
		относительный дефицит	прямой дефицит
1	69,7	51,0	18,7
2	66,4	45,7	20,7
3	64,8	43,0	21,8
4	61,1	37,1	24,0
5	57,1	30,5	26,6
6	57,8	31,7	26,1
7	51,6	21,7	29,9
8	49,5	18,3	31,2
9	47,4	14,9	32,5
10	42,6	7,1	35,5

остаётся преобладающим в комплексе абиотических факторов, влияющих на эпидемиологическую ситуацию по йодному дефициту.

Доказано снижение степени тяжести абсолютного йодного дефицита по мере увеличения среднедушевого дохода со средней в 1-7-й децильных группах (основная часть населения) до легкой степени в 8-10-й децильных группах (табл. 3). Структура абсолютного йодного дефицита характеризуется снижением с 73,2% в первой децильной группе до 16,7% в десятой относительного йодного дефицита при одновременном росте с 26,8% в первой децильной группе до 83,3% в десятой прямого йодного дефицита. Особенно значительные различия в 7,2 раза по относительному и 1,9 раза по прямому йодному дефициту выявлены в контрастных децильных группах, что необходимо учитывать при выработке механизмов коррекции эпидемиологической ситуации на основе адресного экологически обоснованного дозового подхода.

Самые высокие уровни и рост абсолютного йодного дефицита до 71,6 мкг/чел в сутки выявлены в семьях с детьми до 16 лет, которые обусловлены доминированием в структуре и ростом удельного веса с 60,7 до 75,4% относительного йодного дефицита в структуре абсолютного. Наличие даже одного ребенка в семье формирует йодный дефицит средней степени тяжести, при наличии же трех и более детей формируется йодный дефицит, близкий к тяжелой степени по критериям ВОЗ.

В современных условиях в сельской местности абсолютный йодный дефицит характеризуется тенденцией к росту с 54,7 мкг/чел в сутки в 2002 г. до 58,9 мкг/чел в сутки в 2006 г. Выявлены принципиальные отличия в его структуре в виде снижения с 55,7 до 48,3% в городской местности относительного йодного дефицита и доминирования с 2004 г. в структуре прямого йодного дефицита, в то время как в сельской местности, наоборот, выявлен рост относительного дефицита с 48,8 в 2002 г. до 56,9% в 2006 г. и его доминирование в структуре.

Приоритетность причинных абиотических факторов в формировании йодного дефицита в городской и сельской местности принципиально различна, что подтверждается и сравнительной оценкой по среднемноголетним данным, свидетельствующим о более высокой значимости относительного дефицита в сельской мест-

ности 64% по сравнению с городской 58,8% и прямого дефицита в городской 41,2% по сравнению с сельской 36,0%.

Таким образом, в современных условиях по приоритетности в формировании йодного дефицита в Оренбургской области на первом месте – неблагоприятные экологические условия местности, обуславливающие низкое содержание йода в пищевых продуктах, – 47,3%, на втором – неблагоприятные социально-экономические условия, опосредующие недостаточное потребление основных продуктов питания – источников йода, – 34,3%, на третьем недостаточное потребление морепродуктов – 18,4%. Проведенный анализ позволяет сделать важный вывод, что механизмы устойчивого развития общества должны базироваться на экологическом системном подходе с учетом всего комплекса абиотических причинных факторов.

Вместе с тем проведенное изучение долевого вклада абиотических факторов в формирование йодного дефицита не позволяет оценить степень его тяжести, другие количественные и качественные параметры в отдельных городах и сельских территориях области.

Именно поэтому важным этапом в интегральной оценке влияния комплекса факторов окружающей среды на эпидемиологическую ситуацию по йодному дефициту является изучение динамики, структуры и пространственных характеристик биологического ответа популяции на йодный дефицит по прямому экологическому биомаркеру йодного дефицита, рекомендованному экспертами ФАО-ВОЗ [5], уровню и частотным характеристикам неонатального ТТГ в крови новорожденных, наиболее репрезентативно представленным в Оренбургской области. В связи с тем, что схема таких расчетов отсутствует, разработан алгоритм анализа экологических биомаркеров йодного дефицита, что позволило завершить формирование единой методической схемы популяционной экологической оценки на региональном и муниципальном уровне и оптимизировать региональную систему коррекции эпидемиологической ситуации по йодному дефициту. Для обеспечения комплексного системного подхода в реализации механизмов устойчивого развития экосистемы и уменьшения негативного влияния йодного дефицита на ее функционирование разработана экологически детерминированная ре-

гиональная модель коррекции эпидемиологической ситуации, включающая дифференцированный мониторинг экологических биомаркеров йодного дефицита на 5 последовательных этапах ее реализации, позволяющая достоверно идентифицировать влияние антропогенных и местных условий, не выявляемых при использовании традиционных методических подходов.

Внедрение экологической системной модели коррекции эпидемиологической ситуации позволило в течение трех лет ликвидировать йодную недостаточность у населения наиболее антропогенно загрязненных городов Оренбургской области при снижении частотной характеристики неонатального ТТГ (>5 МЕ/л) в крови новорожденных в г. Новотроицке с $56,7 \pm 3,71$ до $3,61 \pm 0,62\%$ ($c < 0,001$), в г. Орске с $31,3 \pm 2,32$ до $1,6 \pm 0,24\%$ ($c < 0,001$), в г. Сорочинске и Сорочинском районе с $45,9 \pm 7,3$ до $2,3 \pm 0,93\%$ ($c < 0,001$), в г. Кувандыке с $34,2 \pm 2,5$ до $2,1 \pm 0,96$ ($c < 0,001$) и верифицировать ликвидацию йодной недостаточности у населения Оренбургской области по международному критерию оценки ($< 3,0\%$) частотной характеристике неонатального ТТГ (> 5 МЕ/л) $2,84 \pm 0,16\%$.

Доказано, что долевым вкладом популяционных стратегий в ликвидацию йодного дефицита составил: потребление йодированной соли – 99,3%; на потребление йодированного хлеба и хлебобулочных изделий приходится 0,5%; на все остальные стратегии профилактики – 0,2%.

Биологический ответ популяции на йодный дефицит в современных условиях характеризуется противоречивыми тенденциями в динамике, структуре, пространственных и биологических характеристиках экологических биомаркеров и условно может быть разделен на два этапа: 2002-2003 гг. – позитивная тенденция с ликвидацией йодной недостаточности у населения в 2003 г.; 2004-2007 гг. – доминирование негативной тенденции в виде роста йодной недостаточности с $3,80 \pm 0,10\%$ в 2002-2003 гг. до $4,95 \pm 0,11$ в 2004-2005 гг. и $9,55 \pm 0,16\%$ в 2006-2007 гг., хотя в целом уровень 2002-2006 гг. ($6,33 \pm 0,07\%$) существенно ниже ($c < 0,001$) уровня 1998-2001 ($17,82 \pm 0,19\%$).

Ухудшение эпидемиологической ситуации может быть следствием выявленных негативных тенденций в виде роста абсолютного йодного дефицита в сельской местности, среди социально незащищенных групп насе-

ления и в семьях с детьми и согласуется с ними по времени.

Еще более тревожна выявленная тенденция к росту частотных характеристик в диапазоне > 50 МЕ/л с $0,030 \pm 0,009\%$ в 1998-2001 гг. до $0,040 \pm 0,0001\%$ в 2002-2007 гг. Самые высокие уровни тироксинемии > 50 МЕ/л с момента возобновления йодной профилактики выявлены в 2006-2007 гг. ($0,046\%$).

Учитывая, что оба сравниваемых периода характеризуются наличием массовой йодной профилактики, представляется очевидным, что на этом фоне рост грубых, запущенных форм йодной недостаточности возможен только в группах малообеспеченных и семьях с детьми, прежде всего в сельской местности, что согласуется с выявленной средней степенью йодного дефицита в этих группах, близкой к тяжелой по критериям, рекомендованным ВОЗ. Таким образом, изучение частотной характеристики неонатального ТТГ > 50 МЕ/л является важной дополнительной биологической характеристикой эпидемиологической ситуации, согласующейся как с эпидемиологическим критерием > 5 МЕ/л, так и с динамикой абсолютного йодного дефицита в изученных целевых группах населения.

Выявленная закономерность в виде нарастания кратности различия частотной характеристики неонатального ТТГ > 20 МЕ/л между городской и сельской местностью по мере ухудшения эпидемиологической ситуации с 2005 по 2007 г. с 1,5 до 8 раз ($c < 0,001$), а также диаметрально противоположный характер тенденции в формировании йодной недостаточности в городской (снижение) и сельской (рост) местности в этот период согласуются с общими закономерностями в других экологически значимых диапазонах концентраций ТТГ и с динамикой абсолютного йодного дефицита. Таким образом, общая тенденция высокой тироксинемии формируется за счет преобладания городского населения в общей численности населения области. Это подтверждает важность изучения структуры биологического ответа популяции для получения наиболее достоверных и практически значимых результатов с целью обоснования адресных, экологически обоснованных мероприятий по коррекции эпидемиологической ситуации.

Установлено, что высокая тироксинемия у девочек регистрируется значительно чаще, чем у мальчиков ($c < 0,001$), относительный риск высо-

кой тироксинемии у девочек по сравнению с мальчиками возрос по мере ухудшения эпидемиологической ситуации с 5,8 в 2001-2004 гг. до 6,8 в 2005-2007 гг., что диктует целесообразность внесения соответствующих дополнений в отчетность на федеральный уровень и разработки приемов донозологической диагностики йодной недостаточности у беременных и целенаправленной коррекции после установления пола будущего ребенка.

К важным методологическим аспектам биологического ответа популяции на йодный дефицит являются вопросы регионального нормирования и критериальных оценок на основе данных биомониторинга.

Проведенный ретроспективный анализ йодной недостаточности в многолетней динамике в разрезе административных территорий области, результаты анализа тенденций в формировании биологического ответа популяции, а также динамики йодной недостаточности по интегральным критериям ВОЗ выявили существенные различия в формировании биологического ответа по отдельным территориям, как по уровням, так и в динамике, причем максимальные уровни во времени не всегда совпадают с региональными закономерностями, что, с одной стороны, согласуется с выводами о многофакторности причин йодного дефицита, с другой стороны, позволяет предложить новый подход к оценке максимальных уровней йодной недостаточности за все время регистрации этих множественных влияний (табл. 4).

Принципиально важно, что региональный критерий $44,4 \pm 0,65\%$, рассчитанный на основе максимальных уровней, достоверно превышает уровень $33,9 \pm 0,71\%$, рассчитанный в период отсутствия йодной профилактики.

Проведенное картографирование территории по результатам экологической оценки интегрального влияния факторов среды подтверждает существенные различия по сравнению с традиционным подходом.

Выявленные негативные тенденции в развитии эпидемиологической ситуации и невозможность возврата к оправдавшим себя на практике технологиям популяционной коррекции на фоне прошедшей административной реформы диктуют необходимость выработки принципиально новых механизмов, базирующихся на фундаментальных биологических закономерностях, а именно приемов и методов донозологической экологической диагностики йодной недостаточ-

ности у отдельного человека, открывающих перспективы их практического использования с высокой эффективностью в различных сферах практического здравоохранения, государственного управления и прикладных научных направлениях. В современных условиях методические приемы донозологической диагностики, основанные на синдромном подходе при воздействии на человека ксенобиотиков – веществ с системной токсичностью, не приемлемы для донозологической диагностики йодного дефицита, в связи с принципиально иным параболическим характером дозоответной реакции организма на недостаточное потребление йода, с одной стороны, и избыточное – с другой.

В этих условиях для решения задач донозологической диагностики у индивидуума принят в качестве теоретической и методической основы не синдромный, а дозовый подход.

Для реализации его на практике предложена модель йодной обеспеченности с учетом всех компонентов формирования суточной дозы с учетом как социально-экономических и экологических условий, так и потребления обогащенных йодом продуктов, биологически активных добавок к пище, йодированной соли, напитков и др. Это позволило решить задачу донозологической экологической диагностики путем расчета суточной дозы потребления йода со всеми компонентами суточного баланса с использованием расчетно-балансового метода и технологии экспрессного микроанализа определения йода в два этапа.

Первый этап предусматривает расчет суточного потребления йода на основе данных специальной анкеты с учетом лабораторных экспрессных исследований и реализуется по формуле:

$$c = a \cdot k_q \cdot k_c + a_1 + a_2 + a_3, \dots,$$

где c – суточное потребление йода;

a – реальное потребление йода с пищевыми продуктами;

a_1 – суточное потребление йода с йодированной солью;

a_2 – суточное потребление йода с йодированным хлебом;

a_3 – суточное потребление йода с йодомарином и т. д.;

k_q – поправочный коэффициент на уровень среднедушевого дохода (принадлежность к децильной группе);

k_c – поправочный коэффициент на количество членов семьи.

Таблица 4. Максимальные уровни йодной недостаточности в Оренбургской области по данным биомониторинга

Административные территории	Максимальные уровни йодной недостаточности		
	%>5 МЕ/л	год регистрации	степень тяжести
Бузулук	40,3	1997	Т
Медногорск	43,4	1998	Т
Новотроицк	57,0	1998	Т
Оренбург	30,4	1997	С
Орск	31,3	1999	С
Абдулинский	46,1	1999	Т
Адамовский	62,2	1999	Т
Акбулакский	47,5	1997	Т
Александровский	57,0	1998	Т
Асекеевский	25,6	1998	С
Беляевский	39,6	1998	С
Бугурусланский	66,0	1998	Т
Гайский	46,2	1998	Т
Грачевский	67,3	1998	Т
Домбаровский	40,4	1998	Т
Илекский	38,4	1996	С
Кваркенский	48,8	1998	Т
Красногвардейский	41,9	1997	Т
Кувандыкский	34,2	1999	С
Курманаевский	64,8	1998	Т
Матвеевский	49,5	1998	Т
Новоорский	38,9	1996	С
Новосергеевский	53,1	1996	Т
Октябрьский	36,8	1996	С
Оренбургский	30,4	1997	С
Первомайский	48,1	1996	Т
Переволоцкий	35,5	1997	С
Пономаревский	46,7	1999	Т
Сакмарский	38,9	1996	С
Саракташский	36,8	1999	С
Светлинский	90,9	1999	Т
Северный	26,3	1998	С
Соль-Илецкий	70,5	1997	Т
Сорочинский	45,9	1999	Т
Ташлинский	32,3	1997	С
Тоцкий	42,4	1997	Т
Тюльганский	36,6	1996	С
Шарлыкский	48,1	1999	Т
Ясенский	37,8	1998	С
Среднеобластной	33,9	1997	С

Примечание: Л – легкая, С – средняя, Т – тяжелая.

Таблица 5. Распределение по степени тяжести йодного дефицита по результатам донозологической экологической диагностики в% 2007 г.

	Всего	Дефицит отсутствует	Риск ГТ	С йодным дефицитом			
				всего	Л	С	Т
Количество человек	630	276	165	189	51	138	–
%	100,0	43,81±1,98	26,19±1,75	30,00±1,83	8,09±1,08	21,90±1,65	–

Примечание: ГТ – риск гипертиреоза (избыточное потребление йода); Л – легкая степень дефицита йода; С – средняя степень дефицита йода; Т – тяжелая степень дефицита йода.

Второй этап: оценка йодной обеспеченности организма (постановка диагноза) реализуется с использованием дифференциально-диагностических таблиц, составленных с учетом критериев ВОЗ и отечественных нормативных документов для различных возрастных групп.

По результатам донозологической экологической диагностики (табл. 5) у 26,19±1,75% обследованных выявлена передозировка йода, 30,00±1,83% испытывает йодный дефицит.

Выявлены достоверные отличия йодной обеспеченности организма в зависимости от душевного дохода: среди наиболее обеспеченных передозировка йода встречается в 1,9 раза чаще, чем среди малообеспеченных ($p < 0,001$), йодный дефицит представлен только легкой степенью тяжести (24,1±1,7% обследованных), среди малообеспеченных доминирует тяжелая степень дефицита – 17,3±1,5% обследованных, средняя – 6,0±0,9%, легкая – 6,7±1,0%.

Список использованной литературы:

1. Андрюков Б.Г. // Здоровье. Мед. экология. Наука. – 2003. - № 3-4. – С. 24-26.
2. Бурого В.А., Бурого Т.В. Статистические методы медико-экологического картирования. – Владивосток, 2003.
3. Кику П.Ф., Гельдер Б.И. Экологические проблемы здоровья. – Владивосток, 2004.
4. World Health Organization. Iodine and Health: Eliminating Iodine Deficiency Disorders Safely through Salt Iodization. WHO, Geneva, 1994.
5. WHO Assessment of Iodine Deficiency Disorders and Monitoring their Elimination, Geneva, 2001.

Rusanov A.M., Konyukhov A.V.

ECOLOGICAL ASPECTS OF INTEGRAL INFLUENCE OF SURROUNDINGS ON EPIDEMIOLOGICAL SITUATION OF IODINE DEFICIT ON THE EXAMPLE OF ORENBURG REGION

In this work the author at the first time conducts integral appraisal of surroundings factors influence on epidemiological situation of iodine deficit in agroindustrial region with using of modern calculated-balance method and data of biological monitoring and express microanalysis.

Key words: ecology, iodine deficiency

Сведения об авторах:

Русанов А.М. заведующий кафедрой общей биологии Оренбургского государственного университета, доктор биологических наук, профессор

Конюхов А.В. заведующий санитарно-гигиенической лабораторией центра содействия укреплению здоровья Оренбургского государственного университета

460018 г. Оренбург, ул. Терешковой 10/5 корп.1, каб. 13, e-mail: scuz@mail.osu.ru